

Свое мнение об этом Достоевский выразил тем же способом, к которому он обращался и при решении всех других важных проблем, а именно: диалектикой своих персонажей, дополняющих, но и критикующих друг друга. Многие образы романов служат, к примеру, воплощением тех народных установок, о которых говорилось выше; опасности же, которыми они чреваты, раскрывают другие персонажи, превращающие мир и народ Божий в нечто больное и злое. Напомним хотя бы о Шатове из «Бесов», этом фанатике народной идеи, для которого Бог становится неким атрибутом «человека из народа», или о Марии Лебядкиной, в чьем сознании Богоматерь и земля сплавляются в языческую «Магна матер», а солнце, символ Бога, источает непомерную печаль Дионисия.

Как же совершается тот «перелом», благодаря которому христианская действительность с присутствующим в ней Богом торжествует над ложной непосредственностью природных связей? Веря во Христа, народ знает, что Он – повсюду: в природе, в повседневности, во всем происходящем. Поучая молодого крестьянина, старец Зосима говорит, что Христос есть и у животных и что птички Его славят. Что бы ни случилось – во всем верующий может распознать волю Божию, волю Христову. Таким образом, бытие сохраняет свою земную реальность, находясь в то же время под величием воли Божией и под покровом Божией заботы.

Функцию осуществления «перелома» берет на себя прежде всего и главным образом страдание. У Достоевского народ страдает невероятно. В сущности, вся его жизнь – сплошное страдание. Но он смиряется с ним, ибо видит в нем волю Божию. И хоть люди проявляют недовольство, а подчас и восстают против подобной судьбы, – это ничего не меняет в основном предназначении народа, благодаря которому чисто природный мир постоянно преобразуется в творение, говорящее христианским языком.

Поэтому «земля», «природа» и «народ» суть не природные, а высвобожденные Спасением реальности, глубинным образом связанные с тем, что ап. Павел именует «новой тварью» и что в его посланиях Ефесянам и Колоссянам сливается воедино с понятием церкви, «*Corpus Christi mysticum*».

Итак, сам образ жизни народа сообщает ему способность воспринимать без труда и слово Откровения. Старец Зосима говорит²: «Разверни-ка он им эту книгу и начни читать без премудрых